

Золотые лучи солнца заливали парковую аллею, длинными косыми тенями вытягивая на дорожке силуэты человека и собаки.

Нин Нянь отыскал в глубине парка газетный киоск и купил несколько сосисок. Вернувшись вместе с увязавшимся за ним малышом на прежнюю лужайку, он зубами надкусил плотную оболочку, съел кусочек сам, а остальное раскрошил для щенка. Так они прикончили все три сосиски, но хозяин собаки так и не объявился.

— У тебя вообще есть хозяин? — спросил Нин Нянь, легонько теребя за ушко прильнувшего к нему малыша.

Впрочем, в глубине души он уже не сомневался: щенок был бродячим.

Малыш лишь тряхнул ушами, забавно переставляя короткие лапки, и уже совершенно хозяйски взобрался к нему на колени, устраиваясь поудобнее, чтобы вздремнуть.

Нин Нянь потыкал пальцем в его мягкий животик:

— Решил устроить себе приключение?

Огромный мегаполис и такое крошечное, истощенное тельце. Для бездомного щенка это вовсе не веселое приключение, а череда опасностей на каждом шагу, где всё вокруг чужое и пугающее.

— Надо же, как он к тебе ластится! — раздался добродушный голос.

Нин Нянь так увлекся разговором со своим новым приятелем, что и не заметил, как рядом остановился прогуливающийся по парку пожилой мужчина. Старик с улыбкой смотрел на них.

Нин Нянь тут же приветливо улыбнулся:

— Да я просто угостил его сосиской.

Поняв, что дедушка наверняка знает этого пса, Нин Нянь поинтересовался:

— Дедушка, а он правда ничейный?

— Ничейный, — вздохнул старик. — Из всего выводка только этот бедолага и остался. Двоих служба отлова забрала. Посреди дня от голода высунулись, глупые... Жалко их, сил нет.

Чем крупнее и современнее становятся города, тем меньше в них места для таких незащитных

созданий. Тех, кого забирает отлов, обычно не ждет ничего хорошего. Нин Нянь посмотрел на свернувшегося у него на коленях доверчивого малыша, и у него тоскливо сжалось сердце. Он осторожно коснулся пальцем мокрого собачьего носа и тихо прошептал:

— И зачем только ты вылез средь бела дня? Не все люди добрые, глупыш. Тебе прятаться надо получше.

Пожилой мужчина усмехнулся:

— Да откуда ж ему знать, он ведь еще совсем несмышлениш. — Старик посмотрел на последнего уцелевшего щенка и покачал головой: — Когда их мать жива была, всё полегче шло. Она их днем на улицу не выпускала, оберегала. А как ее не стало, так и приглядеть некому...

— А что с ней случилось? — спросил Нин Нянь.

— Машина сбила, — вздохнул старик, удрученно качая головой. — Прямо на оживленном шоссе. Лежала там... Да кому какое дело до бродячей дворняги? Никто и пальцем не пошевелил. Только вот щенков безумно жалко, пропадут ведь.

Нин Нянь на мгновение погрузился в свои мысли, пропустив мимо ушей последующие слова старика. Из оцепенения его вывел легкий укол — малыш зацепил его когтем. В этот момент до него донеслась последняя фраза дедушки: «Без присмотра он тут долго не протянет...»

Он растерянно посмотрел на беззаботного щенка, который теперь увлеченно грыз край его куртки, и негромко, словно давая клятву самому себе, произнес:

— Теперь у него есть присмотр. Я буду о тебе заботиться.

Маленький проказник ухитрился подпрыгнуть и сорвать с самой нижней полки сразу пять пачек сушеной говядины.

Нин Нянь шумно вздохнул и, борясь с мгновенно накатившим раскаянием, поспешил перехватить разбойника. Крепко прижав его к себе, он принялся занудно читать нотации, раз уж шлепать было нельзя:

— Ты еще слишком мал для такого, тебе это нельзя.

Девушка-консультант в зоомагазине тихонько рассмеялась. Она терпеливо развесила обратно упаковки с лакомствами, которые щенок ронял уже не в первый раз, и ласково потрепала его

по пушистой макушке:

— Вот вырастешь большой-пребольшой, тогда и будешь лопать за обе щеки.

— Это уж точно, — уныло отозвался Нин Нянь, чувствуя, как его настигает суровая реальность.

— Он меня по миру пустит.

Как оказалось, найденыйш был золотистым ретривером — собакой крупной породы, чего Нин Нянь никак не ожидал. Твердо решив забрать бедолагу к себе, он сразу же поймал такси и повез его в ближайшую ветеринарную клинику на осмотр. Там врач и вынес этот вердикт.

Нин Нянь с содроганием представил, сколько эта прорва будет съедать, когда вырастет. Единственным утешением было то, что щенок оказался абсолютно здоров, не считая легкого истощения. По совету ветеринара Нин Нянь знатно облегчил свой кошелек, набрав лечебного сухого корма для малышей. А сейчас они зашли в соседний сетевой зоомагазин за поводком, но стоило отпустить сорванца на пол, как тот пулей помчался в отдел с лакомствами.

Судя по аппетитам этого обжоры, львиная доля бюджета Нин Няня теперь будет уходить на содержание нового друга.

— Гав! Гав! — стоило застегнуть на шее ремешок, как щенок яростно запротестовал, наотрез отказываясь уходить. Он забавно, по-детски рычал, демонстрируя крошечные белые зубки.

— Нельзя — значит нельзя, даже не спорь со мной, — отрезал Нин Нянь, пытаясь изобразить строгого родителя. Но золотистый ретривер, еще не прошедший вакцинацию и оттого лишь слегка очищенный ветеринарной пенкой, уперся лапами в пол. Его жалобный вид улетучился, уступив место упрямому характеру.

Человек и собака замерли друг напротив друга, меряясь упрямством.

— Можете взять вот это, — с улыбкой вмешалась продавщица, протягивая баночку влажного паштета, идеально подходящего для двухмесячных щенков.

Малыш словно понял, о чем речь. Он тут же вскочил на лапы, перевел взгляд с Нин Няня на заветную баночку и преданно потерся пушистой головой о его щиколотку.

Обливаясь горькими слезами, Нин Нянь купил сразу двадцать банок. Упаковав добычу, он вызвал такси и отправился домой.

В его жилом комплексе многие держали питомцев, так что проблем с арендодателем возникнуть не должно было. Проблема заключалась в другом: сам Нин Нянь был абсолютно не готов к роли собачьего папы. И расплата за легкомыслие последовала незамедлительно.

Первым испытанием на прочность стало приучение к пеленке. Упрямый щенок делал всё с точностью до наоборот. К тому же он выл и скулил дни и ночи напролет. В первую же ночь Нин Нянь, подскочив от невыносимого шума, в ярости хотел выставить зачинщика за дверь. Но когда он зажег свет и увидел в углу темной гостиной крошечный, дрожащий от страха комок, все его принципы растаяли без следа.

В итоге ретривер с триумфом переехал спать в его комнату.

За последующие два дня Нин Нянь в спешном порядке изучил тонны кинологической литературы. Он перепробовал все методики на практике — и потерпел сокрушительное поражение по каждому пункту.

— Если ты не прекратишь, я тебя точно выброшу! — в отчаянии закричал Нин Нянь, когда щенок в шестой раз за день проигнорировал пеленку и надул прямо на паркет.

Схватив швабру, он принялся яростно тереть пол, едва сдерживая слезы обиды и злости. Закончив уборку, он бессильно рухнул на диван, тут же набрав полный рот летящей шерсти. Он уже сто раз успел пожалеть, что ввязался в это дело, и готов был разрыдаться от жалости к себе, как вдруг тишину квартиры нарушил резкий телефонный звонок. Накатившие слезы мигом испарились.

Нин Нянь поплелся в спальню за мобильным.

— Янь-гэ, — голос Нин Няня прозвучал настолько жалобно и потерянно, что Су Циньянь на том конце провода на секунду растерялся.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он. — Что-то стряслось?

— Да ничего особенного... Просто я добровольно притащил в дом маленького тирана, — уныло пожаловался парень, свирепо зыркнув на виновника своих бед.

Тот уже успел взобраться на диван и преспокойно вылизывал лапу прямо перед его носом. Теперь Нин Нянь окончательно убедился: на лужайке этот хитрый манипулятор просто притворялся несчастным сиротой. Настоящим несчастным здесь был он сам.

В трубке раздался мягкий, сочувствующий смешок Су Циньяня. Очевидно, он привык к тому, что у молодежи настроение меняется со скоростью света, поэтому сразу перешел к делу:

— Ты завтра свободен? Нам нужно доснять пару кадров в том костюме, который ты забыл сдать. Это займет от силы час или два.

— Да, конечно, я совершенно свободен, — охотно согласился Нин Нянь. — Тогда, может, завтра я наконец и угощу тебя обедом, как обещал?

Су Циньянь улыбнулся, радуясь, что парень не забыл о своем обещании:

— Договорились. Давай встретимся в десять утра, а после съемок как раз пообедаем.

К концу марта погода в Городе Танши окончательно сошла с ума. Еще вчера вовсю светило весеннее солнце, вынуждая горожан сбрасывать куртки, а уже ночью зарядил унылый холодный дождь, заставив всех снова кутаться в теплые вещи.

Нин Няню было лень натягивать на себя сто одежек, поэтому он просто выудил из шкафа легкий пуховик, надел под него тонкий джемпер и натянул спортивные брюки.

Щенок сидел у него прямо на ботинке, преданно заглядывая в глаза своими черными бусинками.

Нин Нянь присел на корточки и, открыв баночку паштета, заботливо поучал прожорливого питомца:

— Мне нужно уйти по делам. Веди себя прилично и ничего не громи, понял?

Малыш лишь забавно шевелил ушами, уткнувшись носом в еду и полностью игнорируя наставления хозяина.

Нин Нянь вздохнул, ласково потискал его за пухлый животик и, оставив щенка наслаждаться трапезой, запер дверь и спустился во двор.

Вызвав привычное такси, он покатил в сторону креативного кластера, разбрызгивая колесами лужи.

Нин Нянь вышел из машины, раскрыл зонт и направился к студии. Старинный особняк после дождя выглядел свежим и обновленным. В воздухе плыл едва уловимый аромат влажной зелени и цветов. Парень шел, внимательно глядя под ноги, чтобы случайно не наступить в глубокую лужу.

— Няньнянь!

Голос Су Циньяня прозвучал негромко, едва пробиваясь сквозь шум дождя. Рядом послышался шорох шин останавливающегося автомобиля. Нин Нянь слегка приподнял зонт, замер и повернул голову к опустившемуся стеклу машины.

— Янь... гэ? — его привычная вежливая улыбка застыла, а голос на полуслове дал петуха. Сквозь дождевую изморось он отчетливо разглядел мужчину, сидевшего на пассажирском сиденье.

Взгляд Цзи Чисюя на мгновение заledenел, встретившись с потрясенными глазами Нин Няня.

— Я сейчас припаркуюсь и буду ждать тебя у входа, — крикнул Су Циньянь, понимая, что под ливнем вести беседы глупо.

Парень лишь ошарашенно кивнул, и машина медленно покатила во двор особняка. Цзи Чисюй сразу же отвел взгляд.

Тяжелые капли с грохотом барабанили по куполу зонта, а сердце Нин Няня испуганно и радостно заколотилось в груди. Он встряхнул головой, с трудом прогоняя оцепенение, и во все глаза уставился на въезжающий во двор автомобиль. На его лице сама собой расплылась счастливая улыбка, и он во весь опор припустил следом за машиной, совершенно не обращая внимания на летящие из-под подошв брызги, пачкающие брюки.

Стоило Су Циньяню и Цзи Чисюю выйти из салона под зонты, как Нин Нянь уже стоял у дверей студии, преданно заглядывая им в глаза, и услужливо распахнул перед ними дверь.

— Чему ты так радуешься? — с улыбкой спросил Су Циньянь, заметив необычайно оживленный взгляд парня. Он помнил вчерашний унылый голос по телефону и в очередной раз подивился эмоциональности современной молодежи. Вместе они вошли в холл.

Цзи Чисюй уже сложил зонт и замер под навесом.

Нин Нянь в пару шагов преодолел разделявшее их расстояние, пристроился прямо у его плеча и принялся беззастенчиво разглядывать мужчину снизу вверх. Из-за разницы в росте ему приходилось заирать голову. Обернувшийся Су Циньянь застыл в недоумении, глядя на эту сцену:

— Вы...

— Братец! — звонко и радостно заговорил Нин Нянь, не скрывая тактильного и душевного восторга от встречи. — Какая приятная встреча! Мы снова увиделись!

Су Циньянь лишился дара речи.

Цзи Чисюй застыл каменным изваянием.

В кабинете воцарилось молчание. Нин Нянь и Цзи Чисюй сидели по разным концам длинного

дивана.

Один выглядел как оживший ледник, другой так и светился радушием. Вернувшийся с двумя чашками горячего чая Су Циньянь не выдержал и рассмеялся:

— Так, и что здесь происходит?

Цзи Чисюй помрачнел еще сильнее, но стоило ему открыть рот, как Нин Нянь его опередил:

— Так вот почему вы тогда так тепло обо мне позаботились, братец! Оказывается, это вы устроили мне тот билет!

Цзи Чисюй замолчал, гневно прищурившись.

От этого бесконечного «братец» Су Циньянь, который еще на входе знатно удивился, окончательно запутался. Он с явным сомнением посмотрел на своего друга:

— А-Сюй, у тебя что, есть еще один младший брат, о котором я не знаю?

Ответ был очевиден. Цзи Чисюй перевел суровый взгляд на придвигающегося к нему парня, всем своим видом призывая того соблюдать дистанцию:

— Нет.

Су Циньянь тихо хмыкнул, с любопытством наблюдая за тем, как Нин Нянь, кажется, совершенно не замечает этой ледяной стены и продолжает излучать искреннее обожание.

— Няньнянь, и как же именно А-Сюй о тебе позаботился? — заговорщицки подмигнул Су Циньянь.

Парень проявлял к Цзи Чисюю совершенно особое внимание, и Су Циньянь впервые видел своего всегда безупречного друга настолько растерянным и загнанным в угол каким-то юнцом.

— Братец пригласил меня сесть рядом с ним на показе. Прямо в первом ряду! Оттуда всё было отлично видно, — с готовностью поделился Нин Нянь.

Су Циньянь удивленно приподнял брови:

— А-Сюй сам усадил тебя рядом? — Он выразительно посмотрел на Цзи Чисюя.

У того дернулось веко. Пока Нин Нянь усердно кивал, подтверждая свои слова, а на лице Су Циньяня расплывалась редкая ехидная ухмылка, Цзи Чисюй процедил сквозь зубы:

— Организаторы выставки перепутали места и сами привели его туда.

Вообще-то до этого момента Цзи Чисюй был уверен, что Нин Нянь просто нагло протиснулся на VIP-место, воспользовавшись случаем. И только сейчас, услышав его версию, он понял, что парень действительно не планировал этой встречи.

— А-а, вот оно что. Тогда понятно, — весело протянул Су Циньянь.

Ему верилось с трудом, что Цзи Чисюй добровольно терпел бы кого-то под боком. Но тот факт, что он не выставил постороннего парня, допустив такую ошибку, казался еще более невероятным. Особенно учитывая нынешний напор Нин Няня.

Тем временем Нин Нянь уже незаметно пересел ближе к середине дивана, пропустив все оправдания Цзи Чисюя мимо ушей, и продолжал преданно заглядывать тому в лицо.

— Няньнянь, — позвал Су Циньянь.

Парень даже ухом не повел. Су Циньяню пришлось повторить громче, прежде чем тот неохотно повернул к нему голову.

— Надо же, как тебе нравится наш А-Сюй, — с мягкой, но дразнящей усмешкой проговорил Су Циньянь. — Меня ты вообще не слышишь.

Он сказал это исключительно ради шутки, но эффект превзошел все ожидания.

Щеки Нин Няня мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем, и он что-то смущенно пробормотал под нос. Цзи Чисюй, заметив эту реакцию боковым зрением, словно сообразил что-то крайне неприятное. Лицо его исказилось, и в следующую секунду он резко поднялся на ноги. Словно спасаясь бегством, он быстрыми шагами пересек кабинет и уселся за свой рабочий стол в самом дальнем углу комнаты. На его лице отразилась неприкрытая настороженность, смешанная с глубоким подозрением, когда он уставился на Нин Няня, который всё еще сидел на диване, стыдливо опустив голову.

Су Циньянь, обладавший недюжинным житейским опытом и эмоциональным интеллектом, мгновенно уловил суть происходящего. Он перевел взгляд с одного на другого, едва сдерживая улыбку.

В комнате повисла тяжелая, густая и странно двусмысленная тишина.

<http://bllate.org/book/19823/2115098>